

Н.П. Рябченко

Глобальный контекст региональной безопасности в АТР: некоторые оценки с позиции интересов России¹

Global context of regional security in Asia and the Pacific Rim: some appreciations from position of Russian interests

В данной статье автор затрагивает вопросы международной безопасности, проблему войн в мировой истории, формирование глобальной цивилизации и отношения России со странами АТР.

◆
In the article author broach questions of international security, problem of wars in world history, forming of global civilization and relations of Russia with foreign countries in Asia and the Pacific Rim.

1

С начала нынешнего века все главные вопросы национальной безопасности первую очередь связываются с борьбой с терроризмом и часто вольно или невольно происходит подмена понятий, когда сюда начинают включать все, что угодно. Поэтому нам, чтобы говорить о безопасности, придется прибегнуть к известной с древности процедуре "исправления имен", то есть приведения в соответствие с действительностью тех понятий, которыми мы пользуемся².

Сейчас дело доходит до абсурда. Мало того, что военные учения, как правило, проводятся по легенде борьбы с терроризмом, хотя по смыслу это стрельба из пушек по воробьям, так еще и используемые при этом средства подчеркивают несоответствие того, что мы делаем, тому, что говорим. Так, участие в этих учениях стратегических бомбардировщиков, наводит на мысль, что террористы действуют армейскими соединениями, что им совершенно не нужно и практически невозможно. Или совсем недавний пример: при выходе группы российских военных кораблей через черноморские проливы в Средиземное море на палубе обороны заняло приданное им антитеррористическое подразделение. Меры боевой готовности в подобных ситуациях, в принципе, оп-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ-ДВО РАН № 06-06-96005.

² О важности "исправления имен" говорил в одном из своих недавних выступлений директор Института русского языка им. В.В. Виноградова А. Молдован. См.: Моргунова Е. Багаж гуманитарных знаний помогает не только грамотно излагать мысли, но и управлять государством // Поиск. 7 марта 2008 г. С. 10.

равданы, но здесь они приобретают совершенно нежелательный смысл. Получается, что террористы своими действиями могут не только нанести военным какой-то ущерб, но, главное, запугать их, чем они, собственно, всегда и занимаются. Тогда возникает вопрос, что же это за армия, которую можно запугать?

Разумеется, никто специально не хотел придать такой деморализующий противника и принижающий собственные возможности смысл происходящему, но он уже заложен в используемой терминологии и действует на подсознательном уровне, искажая восприятие действительности и своего места в ней. Кроме того, смешение или подмена понятий мешают действовать более результативно, принимая одного противника за другого. Так, террористами обычно называют тех, кто действует против мирного населения и путем угроз или насилия стремится достичь тех или иных политических целей. У диверсантов, напротив, цель чисто военная – малыми силами нанести неожиданный удар по подразделениям и важным объектам противника, причинить максимально возможный ущерб и таким образом дезорганизовать его и ослабить. Партизаны действуют на занятых врагом территориях, тесно связаны с местным населением, ведут борьбу с вооруженными и полицейскими силами неприятеля и их пособниками. Вплоть до настоящего времени серьезную опасность на морских путях в некоторых районах мира представляют пираты.

О том, насколько точно язык отражает суть дела, свидетельствует недавний пример необдуманного переименования, чтобы подстроиться под американцев в связи с совместными учениями, наших морских пограничных частей в береговую охрану. Государственная граница-то находится в 12 морских милях от берега, а в 200 милях есть еще граница морской экономической зоны. Их наши пограничники и охраняют, и вдруг стали, если судить по названию, охранять берег. Это отнюдь не безобидный казус. В сознании матросов и офицеров образ берега будет закрепляться и вытеснять образ моря, снижая их нацеленность именно на морскую границу. Для России как преимущественно континентальной державы это более существенно, чем для морской Америки, которая имеет свои причины, возможно связанные с традицией изоляционизма, называть свою охрану береговой.

2

Искаженное представление о безопасности возникает у нас не только в частностях, но и на государственном уровне. Опять нам об этом говорит сама терминология. Так, название органа государственного управления "совет безопасности" мало подходит для мирного времени. Совет безопасности ООН возник сразу после войны, сейчас он, возможно, получил бы другое название и другие функции. В США существует Совет национальной безопасности. Трудно сказать, как это соответствует потребностям и менталитету американцев, но у нас, явно перенявших эту организационную структуру, всегда старались действовать применительно к условиям, и в мирное время заменяли прежние военно-политические структуры, например Реввоенсовет, Государствен-

ный комитет обороны, гражданскими. Это оправдано тем обстоятельством, что в мирное время общество занято созидательной деятельностью и, хотя значение, придаваемое безопасности, остается первостепенным, непосредственно ее обеспечением заняты лишь несколько процентов населения страны. Проблема безопасности перемещается в основном в сферу управления. Жизнь и деятельность общества надо организовать так, чтобы на самых дальних подступах к возможным угрозам даже не возникали предпосылки для их появления. В страховом деле, узко специальной области, это называется управлением рисками. В широком же смысле речь должна идти об управлении жизнедеятельностью социума. Соответственно можно сказать, что в мирное время безопасность – это мудрое, опирающееся на науку, и достаточно эффективное **управление** делами общества и государства.

При таком подходе совершенно другой смысл приобретает оценка обстоятельств возникновения угроз национальной безопасности. Ответственность за это придется возлагать не на происки врагов или недоброжелателей и неблагоприятные объективные условия, а в первую очередь на собственные недоработки и ошибки в управлении. Вред обществу, причиненный при этом, как раз и является основной угрозой, а систематическую и целенаправленную деятельность по его устранению или хотя бы минимизации следует рассматривать как одно из главных направлений в деле обеспечения безопасности. При этом основными критериями качества управления на национальном уровне является его соответствие народным, национальным и государственным интересам.

Применительно к современной России приходится с сожалением констатировать совершенно неудовлетворительный уровень и направленность управления. Они не соответствуют интересам народа, так как скорее способствуют, чем препятствуют его вымиранию и деградации. Что касается национального интереса, то он состоит в первую очередь в сохранении и развитии национальной культуры. Мы же видим, телевидение наглядный тому пример, что у нас усиленно насаждается западная, особенно американская культура. Государственный интерес – это, прежде всего, крепкая армия и достойная внешняя политика, способная поддерживать нормальные отношения своей страны хотя бы с ближайшими соседями. И здесь успехи больше похожи на провалы. Мало того, что вооруженные силы ослаблены длительными материальными трудностями и неразумными реорганизациями, так еще принимаются в отношении них управленческие решения, подрывающие моральный дух военнослужащих: сотни тысяч офицеров вынуждают судиться с государством то за получение с него задолженных выплат, то за восстановление справедливости по тем или иным вопросам. В области внешней политики слабым местом остаются отношения со странами ближнего зарубежья, хотя в интересах России, чтобы именно здесь была ее надежная опора. До сих пор российское руководство не объяснило своему народу, почему нам так особенно дороги Абхазия и Южная Осетия, что из-за них мы не можем нормализовать отношения с Гру-

зией, частями которой они являются. И не станет ли втягиванием нас в новый мировой конфликт наша активность на Балканах, в этой старой "пороховой бочке" Европы?

Положение России, оцениваемое по трем вышеназванным критериям, имеет глобальное международное значение. Вымирание и деградация населения, которые переживает Россия в постсоветский период, это прямой вред и урон для всего человечества. Приращение нашей национальной культуры, ее вытеснение западной снижает культурное разнообразие, что негативно влияет на мировую культуру. Наконец, интересы государства, проявляемые в его деятельности на международной арене. Россия как член Совета Безопасности ООН вносит значительный вклад в поддержание глобальной стабильности, но сейчас она в пику Западу, поддержавшего объявление независимости Косова, поднимает вопрос о признании независимости Абхазии (успев до этого зачем-то дать российское гражданство более 80% ее жителей¹) и Южной Осетии. Вряд ли такое демонстративное решение, если оно будет принято, пойдет на пользу России и укрепит международную безопасность.

3

Можно понимать безопасность очень широко, включая в нее огромное число факторов, но для прояснения общей картины необходимо уяснить ее "принципиальную схему"². Прежде всего, приходится признать, что безопасность понятие относительное, и те или иные ее нарушения неизбежно будут возникать с течением времени. Поэтому надо выделить главное. Таковым является физическая безопасность человека. Внутри страны ее обеспечивает борьба с насильственными преступлениями, которая достигается подавлением такого рода преступности и мерами по пресечению ее проявлений. Абсолютным лидером борьбы с преступностью является Сингапур, который не только обеспечивает безопасную жизнь гражданам и гостям островного государства, но и сделал еще остававшимся нескольким сотням уголовников предложение, от которого те не могли отказаться: подписать обязательство о прекращении своей неблагоприятной деятельности.

Внешняя безопасность страны проявляется в отсутствии агрессии в отношении нее и угрозы агрессии. Во Второй мировой войне были разгромлены силы фашизма и милитаризма, что оздоровило международную обстановку, но локальные проявления агрессии еще нередки. Поэтому выстраивание отношений между государствами, снижающих опасность агрессии, по-прежнему остается актуальной задачей. Помочь здесь может использование методов превентивной дипломатии. В мире уже накоплен большой опыт по ее применению³. Но не менее важным является учет

¹ Цепляев В. Россия "полупризнала" Абхазию // Аргументы и факты. 12-18 марта 2008 г. С. 2.

² Ученые уже давно работают над этой проблемой. См.: Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 18-25.

³ См.: Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: стратегия или прожект? // Свободная мысль. 2008. № 2. С. 75-85.

и использование стратегических факторов безопасности.

Для послевоенного СССР хорошим предохранительным барьером от нападения извне были окружающие его страны "социалистического лагеря". Для современной России такую роль объективно выполняют страны СНГ. Важно понимать и ценить значение этого барьера и всячески способствовать его укреплению. Там, где барьер кончается или не может помочь надо прилагать усилия к выстраиванию долговременных добрососедских отношений. Из крупных держав, с которыми соседствует Россия, это относится к расположенным в АТР США, Китаю и Японии. При этом важно глубокое знание своих соседей, понимание их устремлений и мотивов поведения, обстоятельств, которые могут на них повлиять.

США к началу нынешнего века превратились в мировую империю и пытаются соответствовать этой новой роли, перестраивая миропорядок в соответствии со своими интересами и представлениями о нем. Объявленная Америкой глобальная война с терроризмом сделала объектом политики Вашингтона весь земной шар. При этом за декларируемыми целями скрываются не афишируемые, но всегда присутствующие интересы американского и мирового капитала. Так, нельзя не видеть, что война с богатым нефтью Ираком стала выгодной для него акцией. Но, пожалуй, наиболее важным, еще недооцененным аспектом американской политики является ее религиозная подоплека. США фанатично продвигают в мире понимаемые по-американски свободу и демократию, и, когда президент Дж. Буш ссылается на бога, это, конечно, не фигура речи, а искреннее стремление действовать согласно его воле¹. Наследники пуритан, почувствовали, что пришло время доказать всем свою правоту. Однако тут они столкнулись с исламскими фундаменталистами, у которых совсем другое видение мировых перспектив. Развернулась нешуточная борьба с использованием террористических методов, в которую оказалось втянутым чуть ли не пол мира. Так или иначе, сталкиваясь с ней, важно понимать, где противостояние злу терроризма, а где борьба исламских и протестантских конкурентов у "ворот рая", стремящихся привлечь на свою сторону новых союзников.

После победы в "холодной войне" Запад понял, что "конец истории" еще не наступил и предстоит новая борьба, чтобы окончательно переделать мир под себя, против тех, кто этому противится. С тех пор в действиях Запада видна определенная очередность целей, хотя, когда удастся, он старается действовать параллельно по нескольким направлениям и всегда решать свои задачи комплексно, ничего не упуская из поля зрения. Хорошо видно, что первой его целью является стремление "дожать" Россию: сделать необратимой капиталистическую трансформацию, сковать по периметру границ, приблизив к ним военные структуры НАТО, полностью подчинить ее интересам своей стратегии.

¹ См.: Задорожнюк И.Е. Гражданская религия в Америке: настоятельность новых интерпретаций // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 66-67.

Здесь, надо признать, Запад действовал более чем успешно и даже получил в качестве приза наши нефтяные деньги. Единственная оставшаяся преграда – наш ядерный потенциал, и поэтому Россия остается главным объектом стратегии США и их союзников.

Другим объектом приложения сил Запада является исламский мир. Действуя под флагом борьбы международным терроризмом, США здесь постепенно обнаруживают свои стратегические замыслы, которые простираются гораздо дальше его границ. Военная операция против режима талибов в Афганистане в 2001 г. стала поводом, чтобы закрепиться в Средней Азии, вблизи российских границ. Сейчас на многие годы нам гарантировано такое соседство. Совершая в 2003 г. нападение на Ирак, американское руководство, без сомнения, понимало шаткость своих объяснений, но оно пошло на этот шаг, не в последнюю очередь, из-за желания взять в клещи своего идейного врага и религиозного соперника – Иран. Если борьба с Ираном для США является актуальной современной задачей, то их стратегические позиции в Афганистане рассчитаны на далекую перспективу и позволяют держать "под прицелом" Индию, чего прежде всегда опасались англичане¹, и Западный Китай.

И, наконец, самая крупная цель глобальной экспансии Запада – Китай, который он очень хочет пристегнуть к своей колеснице и взять, таким образом, реванш за неудачи минувшего века. Хотя США утверждают, что главная угроза в восточноазиатском регионе исходит от северокорейского атомного оружия, представляется, что более основательный их интерес связан не с этой проблемой, а с желанием активизировать свои действия на восточном плацдарме вблизи границы с Китаем. При этом не прекращается подрывная деятельность против существующего в КНР режима. Как и в бывшем Советском Союзе здесь есть свой Солженицын, обласканный на Западе писатель-лауреат Нобелевской премии, свой Сахаров, известный физик-диссидент. Сейчас Западом развернута пропагандистская кампания с целью дискредитировать Китай и помешать проведению там олимпийских игр. В СССР было то же самое, и здесь перед нами не случайное совпадение, а один и тот же почерк тех, кто все это спонсирует и организывает. И в той мере, в какой наши две страны, Россия и Китай, будут подвергаться давлению и различным формам экспансии со стороны Запада, нам придется, чтобы обезопасить себя, взаимодействовать и сотрудничать как на двусторонней, так и на многосторонней основе в рамках Шанхайской организации сотрудничества, "треугольника" Россия–Китай–Индия и других возможных форматах.

Таким образом, восточный вектор российской политики будет все больше усиливаться, но в будущем нас могут ожидать серьезные трудности, связанные с общим падением западного влияния. О них предупреждает В. Иноземцев: "... Можно быть

¹ Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. М.: Военный университет, Русский путь, 2003. С. 41, 643-644, 655-656.

уверенными, что если народы, веками воспитывавшиеся в европейской культурной традиции, допустят наступление "постамериканского" мира, все они очень скоро сами окажутся лишними в этом новом мироустройстве. Это сегодня неплохо понимают в Европе, но почти не осознают в России"¹.

Как же быть? Вероятно, эта проблема не имеет простого решения, а требует длительной глубокой проработки, увязанной с практикой международных отношений, позволяющей судить об оправданности тех или иных шагов. Но в любом случае нас не могут устроить крайности как нынешнего усиленно навязываемого нам западного "американоцентричного" мира, так и любых других подобных проектов.

4

При всех сложностях и опасных тенденциях современной международной обстановки в ней сохраняется большой потенциал позитивного развития, позволяющий избегать крупных военных столкновений, однако проблема войн остается. Она не получила своего разрешения за всю историю человечества, но сейчас все же просматриваются обнадеживающие перспективы, связанные с эволюцией оружия и исчерпанием функции войны как способа перераспределения и утилизации избыточных ресурсов обществ с производящей экономикой.

Появление в годы второй мировой войны современного ракетного оружия позволило в последующем создать средства выхода человека в космос и частично переориентировать наиболее технически передовую часть военно-промышленного комплекса – авиационно-космическую отрасль на мирные цели, за которыми большое будущее. Освоение космического пространства становится каналом утилизации тех средств, которые прежде шли на военные цели, и общим делом, объединяющим человечество, позволяющим ему получать внеземные ресурсы. Но это длительная историческая тенденция, которой свойственно не только продвижение вперед, но и откаты. Поэтому опасность возникновения войн будет сохраняться до тех пор, пока человечество не втянется более глубоко в освоение космоса и не оставит совсем свои военные занятия.

Реальную угрозу миру несет растущая социальная напряженность. Пропасть между богатыми и бедными странами продолжает увеличиваться. Растет социальное расслоение внутри самих этих стран. Принимаемые меры по борьбе с бедностью не дают сколько-нибудь заметного улучшения положения. И это не случайно, так как бедность одних народов это результат обогащения других, умело и энергично стянувших к себе максимально возможное количество ресурсов. Их сейчас называют "золотым миллиардом" человечества. Поэтому надо бы бороться не с бедностью, а с богатством, порождающим бедность. Понятно, что мировой капитал не будет бороться сам с собой, и социальная напряженность в мире будет усиливаться. В прошлом году в связи с

¹ Иноземцев В. "Постамериканский мир": мечта дилетантов и непростая реальность // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 3. С. 15.

ростом мировых цен на продовольствие в бедных странах возникла опасность голодных бунтов, и "золотому миллиарду" пришлось прибегать к "пожарным мерам", выделять им средства для закупки риса и кукурузы.

России с ее колоссальными природными ресурсами такое развитие событий, будем надеяться, не грозит. Но опасность может возникнуть там, где ее не ждешь. Сейчас российские власти увлечены созданием "среднего класса", видя в нем, по примеру Запада, залог социальной стабильности, но не подозревают, что, как и всё, он имеет свою оборотную сторону. "Средний класс" – это ни что иное как мелкая буржуазия. В кризисных ситуациях она, будучи сильно зависимой от экономической конъюнктуры и терпя убытки, может стать мощным источником протестных настроений и агрессивного национализма, негативно влияющего на отношения с другими государствами.

Конечно, не следует безучастно ждать, когда в международных отношениях наступят новые, лучшие времена. Уже теперь можно вплотную заняться некоторыми идеями "на вырост". Одна из них – прекращение шпионажа, подрывающего доверие между народами. Сейчас то англичане подкинут нам "камень", начиненной шпионской электроникой, то американцы все никак не оставят свое "хобби" прокатывать по Транссибу контейнеры с двойными стенками, скрывающими разведывательную аппаратуру¹. Сколько можно, образно говоря, шарить друг у друга в карманах и заглядывать в чужие кастрюли? Не пора ли заняться разработкой морального кодекса не только для сотрудников учреждений и корпораций, но и для государств? Ведь, в конце концов, прогресс морали, делающий более цивилизованными отношения между людьми, состоит не только в ее совершенствовании, но и расширении сферы влияния, в том числе на все аспекты межгосударственных отношений. Это должно быть понятно как государствам, считающим себя цивилизованными, так и их руководителям.

Другая идея "на вырост" – постепенное сокращение торговли оружием вплоть до полного ее прекращения. Сегодня это звучит фантастически, но еще недавно не менее фантастично выглядела ныне осуществленная идея полного запрета противопехотных мин. Опыт СССР показал, что поставленное им в разные страны оружие увеличивало число жертв военных столкновений в "третьем мире", куда оно поступало не только напрямую, но и путем перепродажи, и частично продолжает использоваться в настоящее время. Россия не может дальше бездумно следовать по этому пути. Опасность нынешних российских военных поставок Индии и Китаю, самым населенным странам, в том, что в случае военных конфликтов число жертв здесь может быть большим, чем где-либо прежде.

Если для продавцов и покупателей торговля оружием выглядит как обычная коммерция или способ получения передовой

¹ Трубников Е. Операция "Джакузи": контрразведку вазами не проведешь // Владивосток. 18 марта 2008 г.

военной техники, то для человечества в целом это моральная и гуманитарная проблема, связанная с сохранением человеческих жизней, требующая обсуждения и целенаправленных действий по ее решению.

5

Вполне естественно, что вопросы безопасности интересуют нас с позиции интересов России. Сегодня ее безопасность по-разному складывается в европейской и азиатской частях страны. В Европе натовцы так плотно нас обступили, что приходится принимать срочные меры оборонительного характера. В АТР, напротив, обстановка более благоприятная, позволяющая укреплять безопасность на путях добрососедства и сотрудничества. Хотя и вблизи азиатской России США всячески стремятся усилить свои позиции. Судя по всему, их желанной, но, на наш взгляд, вряд ли достижимой целью является превращение Монголии в "непотопляемую базу", позволяющую контролировать сопредельные территории и вместе с базами в Восточной Европе взять Россию в "плотное кольцо"¹.

Несмотря на эти тревожные симптомы, в АТР для нас сохраняется возможность действовать методами управления, то есть, хорошо понимая ход глобального и регионального развития и особенности наших соседей, очень дальновидно действовать в направлении конструктивного сотрудничества с ними, чтобы безопасность была естественным результатом стабильно нормальных отношений, не требующим каких-либо дополнительных оборонительных мер. Именно в таком ключе в последние десятилетия развивались наши отношения с Китаем. Сейчас постепенно налаживаются связи в "треугольнике" Россия – Китай – Индия. Результатом сближения трех стран стало проведение в ноябре 2007 г. в Харбине встречи министров иностранных дел². Следует отметить, что это стало возможным во многом благодаря подготовительной работе ученых трех стран, которые, начиная с 2001 г., ежегодно проводили совместные конференции по трехстороннему сотрудничеству³. Это наглядный пример практического взаимодействия науки и политики. Не обязательно они всегда должны быть так тесно связаны, главное, чтобы постоянно велись достаточно масштабные фундаментальные исследования в области гуманитарных и общественных наук, позволяющие глубоко понимать суть и тенденции изменений в жизни народов и всего человечества, а отсюда и возможности конструктивного участия в этих изменениях.

Мы являемся свидетелями и участниками формирования глобальной цивилизации. Это сложный и противоречивый про-

¹ Являнский И. Кому нужна Монголия? // Известия. 27 мая 2008 г.

² См.: Совместное коммюнике о встрече министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 8-10.

³ Россия – Индия – Китай: продолжение научно-практического диалога // Там же. С. 11-13; Уянаев С. Научный диалог: раунд третий (7-я трехсторонняя конференция ученых-политологов России, Индии и Китая) // Там же. С. 13-16.

цесс требующий специального изучения. Фактически перед нами фундаментальная научная проблема, требующая привлечения значительных научных сил. Без ее научной разработки невозможно будет понять ни современный мир, ни место нашей страны в нем, ни то, как обеспечить ей безопасное будущее. Также на фундаментальном уровне следует изучать отдельные регионы, прежде всего соседние с нами страны АТР. Для этого давно следовало бы создать во Владивостоке крупный академический институт востоковедения. Причем с упором не на прикладную, а на фундаментальную проблематику. Прежде всего, важно глубокое изучение восточных языков, так как именно язык наиболее точно и в сжатом виде отражает мировоззрение народов, что позволяет видеть как их различия, так и точки соприкосновения. Изучение культуры можно вести с большим уклоном в область теории, что позволяет нам делать новая дисциплина – культурология. История дает нам возможность обобщить и оценить богатый и во многом полезный для международного сообщества опыт народов Востока, понять тенденции и закономерности мирового развития.

Изучение Китая для нас это продолжение богатых традиций отечественной синологии. Нашими предшественниками было сделано очень много, но еще больше нам предстоит сделать, чтобы в полной мере знать и понимать Китай. Актуальным направлением остается японоведение. Надо найти какие-то струны в японской душе, чтобы стали возможными более тесные связи наших двух соседних народов. Следует также готовиться к объединению Кореи, появлению у наших границ нового крупного государства, пути развития которого, тем не менее, будут тесно связаны с историей Корейского полуострова, усиленно изучать которую нам надо уже сегодня. Не должны также остаться без нашего внимания Индия, Индонезия, страны Индокитая и Океании.

Значение именно фундаментальных исследований можно показать на одном поучительном примере. Наш земляк, уроженец Владивостока Леонард Сергеевич Переломов, которому 5 декабря этого года исполняется 80 лет (пользуясь случаем, мы поздравляем его с юбилеем), еще в молодости увлекся изучением древнего Китая, в частности истории легизма, а потом и конфуцианства. Будучи уже известным ученым, он создал в Институте Дальнего Востока в Москве сектор изучения традиций, и так как институт занимался современными проблемами, то ему приходилось постоянно доказывать право сектора на существование. Но в начале 70-х годов, когда в КНР началась связанная с политической борьбой кампания критики конфуцианства, как раз пригодилось знание Древнего Китая, и Леонард Сергеевич опубликовал ряд крупных работ в которых вскрыл историческую подоплеку происходивших в Китае событий. Сектор Л.С. Переломова продолжал успешно работать. В 1994 г. вышла в свет подготовленная им коллективная монография "Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР", в которой кроме всего прочего было обращено внимание на один исключительно важный факт. Оказывается, что китайская логика не только не совпадает с нашей, европейской, но принципиально от

нее отличается, и то, что может нас убедить, совершенно не убеждает китайца¹. Если бы об этом знали советские участники полемики с Китаем в начале 60-х годов, вылившейся в длительную конфронтацию между нашими двумя странами, они, скорее всего, вообще отказались бы спорить с китайцами и попытались действовать как-то по-другому. Тогда китайская сторона открыто публиковала в печати не только свои критические статьи, но также и советские ответы на них, которые никак не могли поколебать уверенности китайцев в правоте своего правительства, а скорее служили ее подтверждением.

В данном случае научная рекомендация опоздала на тридцать лет. Но как раз такой срок, по мнению некоторых ученых, требуется для получения фундаментальных результатов в науке. Поэтому, чтобы в будущем практикам иметь возможность опираться на науку, уже сегодня следует озаботиться развертыванием тех или иных направлений фундаментальных исследований. Ни промедление, ни мнимая экономия на чисто фундаментальной науке здесь не уместны, так как для современного человека и современных обществ нормально, когда их деятельность носит осознанный, глубоко продуманный характер, а не является импровизацией или простой реакцией на уже произошедшие события. Тем более что для наших дальневосточных соседей, с которыми мы имеем дело, характерна стратегичность мышления, то есть постоянное стремление просчитывать последствия своих действий и действий своих партнеров на много шагов вперед.

Имея дело с наукой, всегда надо помнить (эту истину любит повторять академик В.И. Сергиенко), что она развивается по своим законам. Человек еще не познал достаточно глубоко эти законы, и ему приходится считаться с данным фактом, помнить, что любой произвол здесь не пойдет на пользу делу. Однако те, кто в настоящее время проводит реформирование науки в России, судя по всему, не задумываются о таких "мелочах". Мало того, что они "режут по живому", вынуждая академические институты сокращать число своих сотрудников, так еще навязывают научному сообществу свои сомнительные рецепты. Поставив во главу угла денежный интерес, они собираются ввести в государственных академиях программное субсидирование исследований. Можно предвидеть, к чему это приведет. Там, где есть хорошие заделы, за срок действия программ будут получены ожидаемые результаты, но, если вспомнить, что наука развивается своими путями, то все будет выглядеть не так эффектно. Научная программа уже предполагает получение определенного результата, однако он может оказаться менее ценным и важным, чем те идеи, которые возникают параллельно в ходе научного поиска, требуют времени и сил для их осмысления, разработки, но их-то как раз придется оставлять за бортом ради "освоения" заложенных в проект денег – нашей главной современной "ценности".

При прежней системе большие плановые сроки давали уче-

¹ Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР. М.: Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1994. С. 283.

ным нишу для вынашивания своих идей. Теперь фундаментальную науку берут на "короткий поводок". Для прикладных разработок такой подход, возможно, подошел бы, и то с оговорками. А для академической науки он совершенно не годится. Это то же самое, что ввести программное субсидирование в Генеральном штабе для разработчиков стратегических планов. Их доходы, конечно, вырастут, а вот обороноспособность страны вряд ли.

Если подходить к проблеме безопасности, как продуманному, основанному на научных рекомендациях управлению жизнедеятельностью общества, исключая возникновение опасностей и угроз, как внутренних, так и внешних, то сегодня приходится признать наличие серьезного сбоя в его важнейшем, научном звене. Сейчас еще не поздно все исправить. Иначе отдаленные негативные последствия нынешних новаций в науке могут быть очень тяжелыми для страны.

